

Стоило им это сказать, как Су Мянью тут же вспомнил. И только сейчас осознал, что упустил из виду раньше.

Если грабительский лаз и правда был прорыт выжившими, вернувшимися за телами товарищей — как он предположил, — то по логике другой его конец должен был выводить на ту сторону взорванного и обрушенного прохода.

Но когда они с И Яньши выбрались из лаза, то оказались в камере, набитой сокровищами.

В тот момент голова Су Мянью была занята совсем другим — смертью Лю Ци и странным поведением И Яньши. Едва покинув лаз, он попал в кромешную тьму и ничего не видел.

А когда вновь зажгётся факел и обнаружилось, что это погребальная камера, он машинально принялся её осматривать.

Внутри были очевидные следы разрушений, нанесённых людьми. Затем он увидел И Яньши, который уже стоял у единственного выхода и ждал его. Больше Су Мянью по сторонам не смотрел — просто подошёл и ушёл вместе с ним...

Так этот выход и стал единственным.

А то, что Су Мянью упустил, — это возможность того, что где-то в той камере мог скрываться проход на другую сторону обрушенного коридора. Впрочем, не исключено, что, пока он осмотрел одну половину камеры, И Яньши уже проверил вторую.

Раз Чэнь Аньшэн поднял эту тему, значит, они наверняка искали в той камере грабительский лаз, ведущий к другой стороне завала. Их слова «не нашли» и объясняли, почему они в итоге оказались здесь.

А может, именно потому, что ничего подобного не обнаружилось, И Яньши и не стал об этом заговаривать и просто вышел через единственную дверь.

Значит, и происхождение того лаза, возможно, было совсем не таким, как Су Мянью себе представлял.

Чэнь Аньшэн был прав: если бы удалось попасть на ту сторону обрушенного прохода, быть может, оттуда нашёлся бы быстрый путь наружу. Но пути не было.

Объяснив всё это Су Мянью, Чжан Боюань и остальные тут же перешли к действию. Им даже в голову не пришло то, о чём думал Су Мянью — натянуть верёвку и проверить границы сада. Они сразу взялись за каменный диск в центре.

Вокруг него сгрудились трое — и места уже почти не оставалось. Су Мянью не стал мешать и остался стоять чуть поодаль.

Когда с другой стороны мигнул и погас красноватый свет — второй факел тоже догорел, — к Су Мянью подошёл И Яньши и встал рядом.

Он ничего не сказал. Так же молча, как Су Мянью, смотрел на троих, колдующих над диском.

Очень скоро раздался щелчок.

Все трое одновременно поднялись и отступили. Каменный диск медленно пошёл вверх, открывая уходящий вниз проход.

Фонарь осветил глубокий колодец, дна которого не было видно. Ступеней внутри не оказалось — только выступающие из стен каменные блоки, образующие подобие грубой лестницы. Спускаться придётся, цепляясь за них и перебирая руками и ногами.

Внутри было достаточно просторно для одного человека. Двое худощавых тоже поместились бы, и даже руки-ноги можно было раскинуть свободно.

— Внизу, кажется, вода. И камни выглядят скользкими — спуск будет непростой.

Это был единственный минус. Глубина оставалась неизвестной; известно было лишь то, что вниз можно спуститься. Если поскользнуться и сорваться на полпути — дело могло кончиться плохо.

— Кто пойдёт первым? — спросил Ань Кэ.

Все переглянулись. Взгляды скрестились на И Яньши, стоявшем рядом с Су Мянью.

— У тебя отличная подготовка, брат. Может, покажешь, как надо?

И Яньши не стал отказываться. Шагнул вперёд и легко спрыгнул в чёрный зев колодца. Двигался он стремительно: скользкие камни ни на миг не замедлили его. Через несколько секунд он исчез из виду.

— Тут неглубоко. Спускайтесь.

Су Мянью только-только подобрался к краю, как снизу донёсся голос И Яньши.

— Тогда вторым пойду я, — Чжан Боюань шагнул вперёд, зажал фонарь в зубах и полез вниз.

Вскоре его голос тоже прилетел снизу, подтверждая: И Яньши не солгал.

— И правда неглубоко! Сяо Су, давай следующим! Только осторожнее — камни скользкие!

Он назвал Су Мянью по имени, зная, что остальные не станут спорить с такой очередностью. Су Мянью сказал Ань Кэ и Чэнь Аньшэну «я полез» и начал медленно спускаться.

Верхние каменные выступы оказались не такими уж скользкими; ноги держались уверенно. Но чем ниже, тем ощутимее становилась влага — камни покрывал слой мха.

Вскоре, бросив взгляд вниз, он увидел ожидающих его И Яньши и Чжан Боюаня. Воодушевившись, он ускорился.

Но предупреждение Чжан Боюаня — «осторожнее, скользко» — прозвучало не зря. На последних ступенях камни стали не только мокрыми, но и заметно мельче тех, что были наверху.

Как бы Су Мянью ни старался, нога всё-таки соскользнула, и его тело полетело вниз.

— Эй! Осторожнее! — раздался голос бросившегося к нему Чжан Боюаня.

В полёте Су Мянью не видел, что внизу. Он лишь почувствовал, как чьи-то руки подхватили его за талию — уверенно, надёжно приняв на себя весь его вес.

— Ты в порядке?! — повернув голову, Су Мянью увидел прямо перед собой лицо Чжан Боюаня. А значит, поймал его не он.

— Что случилось? — крикнул сверху Ань Кэ.

— Всё нормально, Сяо Су чуть не упал! Спускайтесь!

Су Мянью утвердился на ногах и обернулся к И Яньши:

— Спасибо.

Но рука, лежавшая на его талии, не убралась. Пальцы коротко сжались — легко, но ощутимо — на его боку.

И только когда Ань Кэ уже почти добрался до конца спуска, И Яньши наконец убрал руку.

Колодец и правда был неглубоким. Просто где-то посередине его перерезала какая-то невидимая преграда: снизу не видно, что наверху, сверху — что внизу. Это и создавало обманчивое впечатление бездонности.

Ань Кэ, разумеется, первым делом проверил, цел ли Су Мянью. Убедившись, что всё в порядке, он дождался Чэнь Аньшэна и огляделся.

Прямо под колодезем — там, где они стояли, — расстилалась большая круглая площадка. На ней находился ещё один каменный диск — с точно таким же узором и размером, как наверху.

Ничего лишнего здесь не было. Только несколько керамических осколков — видимо, кто-то из предыдущих визитёров уронил что-то при спуске.

Одна из стен оказалась сплошной, заросшей мхом, склизкой на вид. Убедившись, что выхода там нет, они перестали обращать на неё внимание.

Дорога была одна, но дальше их ждала река. Глубина — неизвестна, зато ширина позволяла перепрыгнуть. Никто не стал проверять, насколько глубока вода: все быстро перескочили на другую сторону и вошли в открытый, без двери, проход.

Снова проход.

Су Мянью подумал, что, когда вернётся в свой мир, ещё очень долго будет вздрагивать от любого подобного коридора.

К счастью, здесь не было ответвлений, и выход показался быстро.

Но прямо у выхода, привалившись спиной к стене, сидел скелет.

У всех внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Осмотрев останки, Чжан Боюань сказал:

— При жизни у него была сломана нога.

Но даже со сломанной ногой он мог бы ковылять дальше. То, что он сидел у стены, значило одно: он сознательно решил здесь умереть. Если только ему не преграждало путь что-то, что делало дальнейшее продвижение невозможным.

Луч фонаря вспорол темноту впереди. Увидев, что их ожидает, Чэнь Аньшэн невольно выругался.

Человеческие коконы. Снова. Целое поле.

Перед ними простиралось нечто вроде плаца. По сторонам стояли каменные статуи лошадей, рядами выстроились стойки с оружием. А больше всего было солдат — человеческих коконов, сжимающих оружие.

Всё вокруг было разворочено — здесь уже бушевала настоящая бойня. Помимо скелетов и раздробленных коконов, по полу валялись золотые предметы.

Эти люди не только не смогли унести сокровища — они оставили здесь свои жизни.

Каменные лошади двигаться не должны. Приходить в движение могли только солдаты-коконы. Судя по тому, что скелет с переломанной ногой лежал прямо у входа, у этих человеческих коконов была ограниченная зона действия — в проход они не выходили.

А значит, пока они стоят здесь, они в безопасности.

Лица Ань Кэ и остальных стали серьёзными. Два фонарных луча заметались по плацу.

Су Мянью увидел человеческий кокон, застывший в позе, когда его каменное лезвие пронзало лежащий под ним скелет. И другой — к которому скелет прилип, повис на плече, а лезвие в руках кокона было направлено в воздух.

Вероятно, кокон когда-то поднял человека на острие, но со временем плоть истлела, и останки соскользнули вниз, зацепившись за каменное плечо.

Все эти коконы замерли в своих позах и больше не двигались. Это подтверждало: чтобы прийти в движение, им нужен какой-то импульс.

Ничто не загораживало обзор; фонари доставали до противоположной стены. Впереди, напротив, выхода они не нашли. Зато слева, на возвышении, обнаружился высокий помост.

Построен он был явно для правителя — наверху даже стоял трон. Издали разглядеть подробности не удалось.

Но было заметно, что вблизи помоста человеческих коконов нет. Не валялись там и сокровища. Из чего можно было заключить: зона активности коконов ограничивалась только самим плацем.

Что-то не позволяло им подниматься на помост.

Все пришли к этому выводу одновременно. Достаточно было окинуть взглядом разгром, чтобы всё стало ясно. Когда-то часть людей сумела прорваться — и бежали они именно к помосту.

— Те, кто приходил до нас, хотя бы оставили нам подсказку.

Но одно дело — знать это, и совсем другое — добраться до помоста. Расстояние от входа было немалым, и хотя некоторые коконы были разбиты, оставшихся хватало с лихвой.

Человеку с хорошей подготовкой, возможно, пробиться к помосту было бы нетрудно. Но тому, у кого особых навыков нет, путь мог стоить жизни.

А самое слабое звено среди них — это, разумеется, Су Мянью.

<http://bllate.org/book/17957/1724203>